

Научная статья

УДК 32.329

DOI: 10.47475/1994-2796-2025-502-8-87-97

ИДЕИ «ГОСУДАРСТВЕННОГО СОЦИАЛИЗМА» В ВОЗЗРЕНИЯХ К. РОДБЕРТУСА-ЯГЕЦОВА: СОВРЕМЕННОЕ ПРОЧТЕНИЕ

Владимир Иванович Ионесов¹, Сергей Николаевич Фоломеев²

¹ Самарский государственный институт культуры, Самара, Россия, acdis@mail.ru, ORCID: 0000-0002-6175-5904

² Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия, cissime@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-9825-6255

Аннотация. На протяжении многих веков люди не только мечтали об обществе будущего, но и предпринимали попытки реализовать эти мечты. К их числу с полным правом можно отнести известного немецкого экономиста и прусского политического деятеля второй половины XIX века К. И. Родбертуса-Ягецова, труды и идеи которого в свое время не были оценены по достоинству как его единомышленниками, так и идейными противниками. В советской научной литературе он представлен как один из основоположников прусского «государственного социализма». Его взгляды, в том числе и на общество будущего были подвергнуты критике основателями марксизма и их последователями, что, как ни странно, не мешало изданию произведений К. Родбертуса в Советском Союзе в 30-е годы XX века. Однако, это не изменило отношение к К. Родбертусу. Он, по-прежнему, рассматривался марксистской идеологией как идейный враг, померанский помещик, сотрудничавший с германским канцлером О. фон Бисмарком, взгляды которого мешали развитию немецкого революционного рабочего движения, увлекали его на реформистский путь, сеяли иллюзию возможного реформирования буржуазного общества в интересах рабочего класса. Сравнительный анализ подходов К. Маркса и К. Родбертуса к принципиальным вопросам общественного развития указывает на схожесть их взглядов. Достаточно близки их взгляды были по вопросам обнищания рабочего класса в связи с ростом производительности труда и уменьшением доли общественного богатства, идущего на удовлетворение потребностей рабочих, паупризма и причин промышленных кризисов. В целом К. Маркс и К. Родбертус признавали действие «железного закона заработной платы» Ф. Лассаля, причем первый избегал самой этой формулировки. И тот, и другой не видели принципиальной разницы между обществом и государством. И тот, и другой ключевую роль в преобразовании общества отводили государству, в руках которого находится вся земля и капитал, выступали за государственное управление народным хозяйством.

Принципиальное различие их воззрений состояло в способе реализации планов по преобразованию общества: К. Маркс выступал за революционный путь изменений в обществе, в то время как К. Родбертус, учитывая собственный опыт и реалии революции 1848 года в Германии и других европейских странах, возлагал свои надежды на реформистскую деятельность канцлера О. фон Бисмарка, который, по его мнению, вслед за объединением Германии возьмется за решение социального вопроса. Взгляды того и другого на дальнейшее развитие немецкого общества содержали немало утопического. Тем не менее, как показала история и последующие тенденции развития буржуазного общества в разных странах, взгляды К. Родбертуса были более реалистичными. К. Родбертус выступал за сокращение рабочего дня, нормирование труда и периодический пересмотр его норм, против эксплуатации в обществе, за свободу личности, политическое и гражданское равноправие людей, охрану женского труда и сокращение рабочего дня для детей, практику назначения фабричных инспекторов и усиления их роли в регулировании производства, реформу налогового законодательства и отмену косвенных налогов на социально-значимые товары, практику коллективных договоров между предпринимателями и профсоюзами и т. д.

Ряд предложенных им преобразований общества был реализован не только в рамках социалистического эксперимента в СССР и других социалистических странах, но и в ходе дальнейшего развития буржуазного общества в XX веке. Это дает основание по-новому взглянуть на воззрения К. Родбертуса на общество будущего, развенчать возведенные на него необоснованные обвинения его политическими оппонентами, среди утопических взглядов увидеть вполне реалистические черты современного общества.

Ключевые слова: К. Маркс, К. Родбертус и его взгляды на общество будущего, критический подход, утопизм и реализм воззрений, предвидение тенденций развития современного общества

Для цитирования: Ионесов В. И., Фоломеев С. Н. Идеи «государственного социализма» в воззрениях К. Родбертуса-Ягетцова: современное прочтение // Вестник Челябинского государственного университета. 2025. № 8 (502). С. 87–97. DOI: 10.47475/1994-2796-2025-502-8-87-97.

Original article

IDEAS OF “STATE SOCIALISM” IN THE VIEWS OF K. RODBERTUS-JAGETSOV: A MODERN READING

Vladimir I. Ionesov¹, Sergey N. Folomeev²

¹ Samara State Institute of Culture, Samara, Russia, acdis@mail.ru, ORCID: 0000-0002-6175-5904

² Samara State University of Economics, Samara, Russia, cissime@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-9825-6255

Abstract. For many centuries, people not only dreamed of the society of the future, but also made attempts to realize these dreams. Among them, with full rightfulness, we can include the famous German economist and Prussian political figure of the second half of the 19th century K. I. Rodbertus-Jagetzow, whose works and ideas were not appreciated at the time by either his like-minded people or ideological opponents. In Soviet scientific literature, he is presented as one of the founders of Prussian “state socialism”. His views, including those on the society of the future, were criticized by the founders of Marxism and their followers, which, oddly enough, did not prevent the publication of K. Rodbertus’s works in the Soviet Union in the 1930s. However, this did not change the attitude towards K. Rodbertus. He was still considered by Marxist ideology as an ideological enemy, a Pomeranian landowner who collaborated with the German Chancellor O. von Bismarck, whose views hindered the development of the German revolutionary workers’ movement, drew it onto the reformist path, and sowed the illusion of a possible reform of bourgeois society in the interests of the working class. A comparative analysis of the approaches of K. Marx and K. Rodbertus to fundamental issues of social development indicates the similarity of their views. Their views were quite close on the issues of the impoverishment of the working class in connection with the growth of labor productivity and the decrease in the share of social wealth used to meet the needs of workers, pauprism and the causes of industrial crises. In general, K. Marx and K. Rodbertus recognized the effect of F. Lassalle’s “iron law of wages”, and the former avoided this formulation itself. Both did not see a fundamental difference between society and the state. Both assigned a key role in the transformation of society to the state, in whose hands was all the land and capital, and advocated state management of the national economy. The fundamental difference in their views consisted in the method of implementing plans for the transformation of society: K. Marx advocated a revolutionary path of change in society, while K. Rodbertus, taking into account his own experience and the realities of the 1848 revolution in Germany and other European countries, placed his hopes on the reformist activities of Chancellor O. von Bismarck, who, in his opinion, following the unification of Germany would take on the solution of the social question. The views of both on the further development of German society contained much that was utopian. Nevertheless, as history and subsequent trends in the development of bourgeois society in different countries have shown, K. Rodbertus’s views were more realistic. K. Rodbertus advocated a reduction in the working day, labor standards and periodic revision of its standards, against exploitation in society, for individual freedom, political and civil equality of people, protection of women’s labor and a reduction in the working day for children, the practice of appointing factory inspectors and strengthening their role in regulating production, reform of tax legislation and the abolition of indirect taxes on socially significant goods, the practice of collective agreements between entrepreneurs and trade unions, etc. A number of the social transformations he proposed were implemented not only within the framework of the socialist experiment in the USSR and other socialist countries, but also during the further development of bourgeois society in the twentieth century. This gives reason to take a fresh look at K. Rodbertus’s views on the society of the future, to debunk the unfounded accusations brought against him by his political opponents, and to see quite realistic features of modern society among utopian views.

Keywords: K. Marx, K. Rodbertus and his views on the society of the future, critical approach, utopianism and realism of views, prediction of development trends of modern society

For citation: Ionesov VI, Folomeev SN. Ideas of “State Socialism” in the Viewsof K. Rodbertus-Jagetsov: a Modern Reading. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2025;(8(502):87-97. (In Russ.). DOI: 10.47475/1994-2796-2025-502-8-87-97.

Введение

Идеи «государственного социализма» можно найти уже в работах выдающегося немецкого экономиста начала XIX века, основоположника «немецкой исторической школы» Фридриха Листа,

выступавшего за индустриальное развитие немецких государств. Первым шагом на пути экономического объединения независимых немецких государств он видел Таможенный союз для защиты национального рынка от товаров французской и

английской крупной промышленности. Он разрабатывал целую систему государственных мер, защищавших слабую немецкую промышленность от конкуренции иностранных товаров. И такой Таможенный союз был образован в 1834 г. основными немецкими государствами. Его создание способствовало оживлению производства и формированию внутреннего национального рынка. Экономическое объединение немецких земель влекло за собой необходимость их политического объединения, что и было сделано образованием в 1870–1871 гг. Германской империи канцлером Отто фон Бисмарком. Ключевую роль в объединении немецких государств Ф. Лист отводил государству [11, с. 131].

В это же время в связи с дальнейшим развитием капитализма в ряде стран стала реализовываться программа экономического либерализма, приведшая не только к развитию производительных сил, но и к усилению эксплуатации рабочего класса и обострению социальных проблем в обществе. Июльская революция 1830 года во Франции и революции 1848–1849 гг. в Европе привели правящие круги европейских государств к необходимости задуматься над решением обострившихся социальных проблем. Достаточно успешное решение экономических проблем в Германии государственными структурами не снимало с повестки дня необходимости решения рабочего вопроса. Это дало толчок к тому, что и немецкие экономисты разных политических взглядов занялись исследованием социальных проблем и поиском путей их решения, отдавая предпочтение ключевой роли государства в их реализации. Таковы были предпосылки для формирования доктрины «государственного социализма», одним из ярких представителей которой был К. Родбертус-Ягцеов. Суть ее во второй половине XIX века понималась как возможность перехода к социализму через ряд социальных реформ при активном вмешательстве государства в экономические и социальные отношения, возможное огосударствление средств производства, реформирование существующего строя без изменения его основ.

Материалы и методы исследования

Многие исследователи творчества К. Родбертуса — идейные сторонники его взглядов [3, с. 165, 166], [42], противники [20, с. 146], независимые авторы [6, с. 3–4] — сходятся в одном: его произведения почти не были известны при жизни и только накануне смерти он приобрел известность и влияние.

Какова причина этого, довольно странного явления? И здесь среди исследователей нет общего

мнения о его причинах. Н. И. Зибер характеризовал К. Родбертуса как глубокого и самостоятельного мыслителя, не подчинявшимся догмам его критиков [6, с. 10].

Современник К. Родбертуса, один из теоретиков черносотенного движения в России К. Ф. Головин отмечал, что в идеях К. Родбертуса присутствуют два противоположных течения — консервативное и социалистическое и эта двойственность вносит внутренний разлад [3, с. 166].

Франциск Ульрих также отмечает влияние идей К. Родбертуса как на экономическую мысль XIX века, так и на современное общество, указывает на двойственность социально-политических взглядов К. Родбертуса, относя его и к линии Сен-Симона — Маркса и к школе Листа — Шмоллера. Он говорит о его стремлении к сильному правительству, которому надлежало быть «монархическим, национальным и социальным», т.е. таким правительством, которое всегда будет чутко реагировать на меняющиеся условия и работать на благо своих граждан. В силу двойственности экономических и социальных воззрений К. Родбертуса он считает его «социальным тори» [40].

Современные исследователи М. С. Ховард и Д. Кинг в своей статье рассматривают теорию абсолютной ренты К. Маркса и влияние, оказанное на него Р. Джонсом и И. К. Родбертусом [39].

Известный русский философ С. Л. Франк еще в 1900 году отмечал, что вся оригинальная литература того времени по теории политэкономии в России сводилась к популяризации марксистского учения, отсутствию переводов современных теоретиков экономистов, не укладывавшихся в теоретические конструкции К. Маркса. Если же имена этих теоретиков и произносились, то только для того, чтобы упрекнуть их в отсталости и буржуазности [33, с. П–III].

Разбирая теорию ценности К. Маркса, С. Л. Франк отмечал, что анализ его теории ценности не будет полным, «если не будут упомянуты мысли этого гениального и столь мало еще до сих пор оцененного писателя (К. Родбертуса — С. Ф.)». [34, с. 319]. Далее он называет К. Родбертуса величайшим после Маркса представителем трудовой теории ценности [34, с. 347], что не мешает ему указать на общепризнанную неверность теории ренты К. Родбертуса [34, с. 351], на противоречия в его теории ценности [34, с. 352].

В то же время выдающийся экономист конца XIX — начала XX века М. И. Туган-Барановский, не раз подвергавший критике взгляды К. Родбертуса, полагал, что последний смог выйти за преде-

лы своих классовых симпатий и не пожертвовал и крупницей того, что считал объективной истиной [32, с. 181].

Г. В. Плеханов в начале гл. XVII своей работы отмечал, что К. Родбертус предстает перед нами не столько как беспристрастный ученый, но как померанский помещик [20, с. 237]. Значит ли эта фраза Г. В. Плеханова, созвучная подходам классиков марксизма, что поскольку К. Родбертус принадлежал к дворянскому сословию, он являлся выразителем их интересов?

Современный исследователь идейного наследия Г. В. Плеханова Л. Д. Широкоград, в статье, посвященной разбору его экономических воззрений, констатирует, что «Капитал» К. Маркса и его автор были для Г. В. Плеханова воплощением абсолютной истины, которая в принципе не может быть подвергнута сомнению [35, с. 28]. Стоило ли удивляться тому, что взгляды классиков марксизма и Г. В. Плеханова совпадали всегда и во всем.

Л. Д. Широкоград также указывает на доминирование в российской экономической науке конца XIX — начала XX века марксистской экономической теории с «ее нетерпимостью к другим альтернативным теориям», что вело к изоляции и отставанию российской экономической науки от европейской [35, с. 29].

Ф. Энгельс в своей статье «Маркс и Родбертус». Предисловие к первому немецкому изданию работы К. Маркса «Нищета философии», критикуя взгляды К. Родбертуса, тем не менее несколько раз в разных вариантах подчеркнул, что последний являлся владельцем дворянского поместья в Померании [37, с. 188, 190, 192].

Такую же позицию по отношению к К. Родбертусу и его взглядам на преобразование общества занимали советские последователи классиков марксизма. Так авторы введения к работе, характеризовавшей взгляды Ф. Лассалья и К. Родбертуса, так определили деятельность последнего. По их мнению, померанский помещик Родбертус-Ягцеов хотя и симпатизировал рабочему движению, но оставался чуждым освободительной борьбе пролетариата и верным своему собственному классу. Они критиковали его за масштабность реформаторских планов и мизерность потуг конкретнополитической платформы, считали никчемным и неуклюжим политиком [25, с. 2].

Основой упреков К. Родбертуса со стороны ортодоксальных марксистов могла быть некоторая схожесть его взглядов на преобразование общества с подходами к этому вопросу канцлера О. фон Бисмарка. Надежды К. Родбертуса на реше-

ние социального вопроса могущественным канцлером были как не беспочвенны, так и утопичны. Успехи О. фон Бисмарка в объединении Германии были очевидны и К. Родбертус полагал, что следующий вопрос на повестке дня у канцлера — вопрос социальный. Перспектива возможного повторения событий 1848 года была вполне реальной и О. фон Бисмарк, как и К. Родбертус, не мог этого не понимать. Но сюда вмешалась не менее значимая проблема — острое противостояние с набиравшей политическую силу буржуазией и ее партиями, что впоследствии вылилось у О. фон Бисмарка в стремление приручить социал-демократию частичными социальными реформами. Первые попытки канцлера к решению социального вопроса обнаружились еще при жизни К. Родбертуса. Отсюда проистекают его надежды на возможности капиталистического государства решить рабочий вопрос. Спустя 7 лет после смерти К. Родбертуса канцлер О. фон Бисмарк на заседании рейхстага 12 июня 1882 г. говорил о социальности многих мер, принятых ранее «и в нашей империи государство должно будет усвоить себе ещё несколько больше социализма. Мы должны будем реформами идти навстречу социалистическим требованиям...» [Цит. по: 36, с. 290]. На заседании германского рейхстага 9 мая 1884 г. О. фон Бисмарк заявил: «...Дайте рабочему право на труд, пока он здоров; дайте ему работу, пока он здоров, дайте ему уход, когда он болен, и обеспечение, когда он стар...» [41, с. 481]. Эта политика Бисмарка встречала благожелательную поддержку со стороны кайзера. Позднее Вильгельм II писал в мемуарах: «Я хочу быть королем бедняков... Это мой долг — позаботиться об используемых индустрией детях моей страны, защитить их силы и улучшить условия их существования» [29, с. 63]. Таким образом, у К. Родбертуса были основания для надежд на реформы в пользу рабочих со стороны государства. Но первые попытки социальных реформ привели к разочарованию К. Родбертуса внутренней политикой О. фон Бисмарка. Это способствовало его сближению с Ф. Лассалем и вело к дальнейшей разработке идей «государственного социализма».

В работах советского периода неукоснительное следование теории К. Маркса — Ф. Энгельса — В. И. Ленина (теории социалистической революции), классовому подходу было главным мерилom актуальности, научности, объективности исследования. Любое несоответствие вышеуказанным критериям рассматривалась как враждебное и буржуазное. Столь полярные оценки творчества К.

Родбертуса и его взглядов на общество будущего из уст его критиков, сторонников и независимых исследователей заставляют пристальнее взглянуть на предложенные им рекомендации общественно-переустройства.

Целью данной статьи является попытка выйти за существовавшие долгие годы шаблоны¹ в оценке воззрений К. Родбертуса, дать взвешенную и непредвзятую оценку его социально-политических взглядов на общество будущего, отделив утопию от реальности.

Обсуждение и результаты

Взгляды К. Родбертуса на общество будущего представляют собой переплетение социальных и экономических вопросов в определенной последовательности: критика существующего строя, указание на его основные дефекты, принципиальные черты будущего общества, план преобразований.

Основное положение теории К. Родбертуса состоит в том, что в результате повышения производительности труда, доля общественного продукта, идущего на удовлетворение потребностей рабочего, неуклонно сокращается. Это ведет к появлению двух главных проблем современного общества — пауперизма и возникновению промышленных кризисов. К. Родбертус пишет, что раньше в истории не было случаев, когда вместе с возрастающим частичным обеднением общества, наблюдался рост обнищания одного и того же класса при постоянном возрастании национального богатства [38, с. 229].

К. Маркс также писал о растущем обнищании пролетариата. В одних работах он говорил о растущем абсолютном обнищании пролетариата в условиях капитализма. В «Манифесте Коммуни-

¹ Бык Е. Как не надо писать о Родбертусе // Под знаменем марксизма. 1931. № 9–10. С. 250–257; Молчадский Т. Против каутскианско-плекхановской апологетики и марксизирования Родбертуса // Под знаменем марксизма. 1932. № 1–2. С. 72–98; Реуэль А. Полемика вокруг теории стоимости в России 90-х и 900-х годов (К экономическому учению «легального марксизма»). Статья 1. С. Булгаков // Проблемы экономики. Орган института экономики коммунистической академии. Партийное издательство. 1932. № 7. С. 199–229; Очерки развития русской общественно-экономической мысли XIX–XX веков. Л.: Изд-во Ленинградского государственного ордена Ленина университета, 1948. Гл. 10. Плеханов и пролетарский социализм. С. 290–313; Галкин А. Идеология национал-социализма // Научно-просветительский журнал Скепсис. URL: scepsis.net/library/id-2742.html. Дата обращения: 27.01.2025; Мокшанцев Л. В. Феномен национал-социализма // Гуманитарный вестник. 2014. вып. 6. URL: <http://hmbul.bmstu.ru/catalog/hum/histarch/210.html> (дата обращения: 27.01.2025) и др.

стической партии» К. Маркс и Ф. Энгельс писали, что наряду с прогрессом промышленности доходы современного рабочего падают, он становится паупером и пауперизм растет быстрее чем население и богатство [12, с. 435]. Те же мысли мы встречаем в его работе «Заработная плата, цена и прибыль» [14, с. 154].

В других работах К. Маркс писал о растущем относительном обнищании пролетариата. Эти мысли он изложил в работах «Наемный труд и капитал» [13, с. 451] и в «Капитале» [16, с. 532]. Таким образом, по этому вопросу существенных расхождений в воззрениях К. Маркса и К. Родбертуса не было.

Такой же позиции придерживался и Г. В. Плеханов. В работе «Социализм и политическая борьба» он писал об уменьшении доли рабочего класса в национальном продукте. Рабочий становится беднее не только относительно, но и абсолютно в сравнении с доходом других классов общества [21, с. 61].

Современные исследователи теории обнищания К. Маркса придерживаются мнения, что марксистский тезис об абсолютном обнищании пролетариата действует и сейчас, если допустить, что страны, где господствует беспросветная нищета, выступают как всемирный пролетариат, в то время как страны «золотого миллиарда» — как всемирная буржуазия [8, с. 16–17].

Разделяя положения «железного закона заработной платы» Ф. Лассалья, в основе которого лежали взгляды экономистов У. Петти, Ф. Кенэ, А. Тюрго, Д. Рикардо, сводящего заработную плату пролетариев к прожиточному минимуму рабочего и членов его семьи, К. Родбертус считал, что оплата труда у рабочей части населения, абсолютно лишала ее благ цивилизации и измерялась ценой лишь необходимых средств существования [38, с. 228–229, 231].

К. Маркс также признавал действие «железного закона заработной платы», избегая самой этой формулировки. В статье «Наемный труд и капитал» К. Маркс писал о том, что издержки производства не выходят за пределы издержек существования рабочего и продолжения его рода, которые и составляют его заработную плату [13, с. 428–459]. К. Маркс также рассматривал заработную плату в ограниченном единстве со стоимостью товара рабочей силы, которая составляет стоимость средств, необходимых для поддержания жизни рабочего [16, с. 169]. И в этом вопросе позиции К. Маркса и К. Родбертуса отличались незначительно.

Второй главной проблемой современного общества К. Родбертус называл экономические кри-

зисы, определял их черты и причины. В главных отраслях промышленности наступает неожиданное затруднение в сбыте, товарные цены падают, стоимость производительного имущества падает вплоть до полного обесценения, невозможность выполнять принятые обязательства, приостановка производства. Эти кризисы начинаются в мировых центрах производства и обращения. Каждый кризис наступал вслед за периодом быстрого промышленного расцвета. Сбыт затруднен. По мере того, как растет богатство, растет и разрушительная сила этих кризисов. Промежутки между кризисами сокращаются. Они становятся хроническими. Пауперизм и кризисы взаимно друг друга обуславливают. На основании этого К. Родбертус приходит к выводам, что с ростом общественного богатства растет и нищета, а рост производительных средств ведет к приостановке производства. Общественный порядок требует, чтобы политическое положение рабочего соответствовало его материальному положению, в то время как хозяйственный порядок в обществе ведет к снижению уровня жизни рабочего [38, с. 241].

Какова же была позиция К. Маркса по отношению к кризисам? Историк экономики австрийской школы Г. К. Норт указывал на «шрапнельный» подход, несистематизированность и беспорядочность суждений К. Маркса в вопросе объяснения кризисов, в связи с чем нельзя до конца быть уверенным в том, какое из них, «соответствует тому, что он думал в действительности» [19, с. 216].

Современный исследователь доктор экономических наук, профессор А. В. Рыженков говорит, что «Маркс не вывел математических законов кризисов» [27, с. 71]. Другой исследователь экономических взглядов К. Маркса В. Г. Колташов утверждает, что К. Маркс не смог исследовать экономический кризис 1873–1880 гг. в силу того, что не был накоплен достаточный статистический материал [9, с. 21].

Не вдаваясь в оценку достоверности взглядов К. Маркса на причины экономических кризисов, следует отметить, что он выделял несколько основных причин экономических кризисов. Первая причина: перепроизводство товаров и переполнение ими рынка [16, с. 464]. Вторая причина: снижение нормы прибыли [17, с. 265]. Третья причина: обнищание пролетариев [18, с. 582]. И в этом вопросе не просматривается кардинальных расхождений взглядов К. Маркса и К. Родбертуса на экономические кризисы.

Рост пауперизма и повторяющиеся разрушительные экономические кризисы приводят

К. Родбертуса к мысли о скрытых пороках в государственно-хозяйственной организации общества [38, с. 243]. По мнению К. Родбертуса государственное хозяйство, опираясь на право должно ликвидировать поземельную и капитальную собственность [38, с. 243].

Далее К. Родбертус сетует на то, что государственная наука не вполне отдает себе отчет, что же нужно делать в этих условиях. Он говорит о беспомощности практики, которая озирается в сторону еще более беспомощной теории [38, с. 244].

В создавшихся условиях К. Родбертус ищет инструменты для преобразования общества и высказывается в защиту системы свободной торговли, так как она объединяет народы и обеспечивает свободный выбор труда. О системе свободной торговли говорится в п. 1 ст. 8 Конституции РФ [10, с. 5]. Но разве принципы свободной торговли не были реализованы в деятельности ВТО, членом которой Россия стала в августе 2012 года? Разве принципы свободной торговли не нашли своей реализации в 1994 году подписанием Соглашения о создании зоны свободной торговли между странами СНГ, которое является первым этапом в построении Экономического союза стран СНГ? И только события начала 20-х гг. XXI века с введением санкций против ряда стран и обострившимися торговыми войнами вернули мир в век XIX, поставили под сомнение как принципы свободной торговли, так и основы международного права.

Система свободной торговли предполагает наличие свободного человека. И здесь К. Родбертус видит противоречие, так как «свободный человек без средств к существованию — это долговой документ без должника» [23, с. 61]. Очевидный порок системы, по его мнению, состоит в том, что отсутствует правильная система распределения национального продукта [38, с. 245]. Как видим, и в этом вопросе К. Родбертус обогнал свое время.

Создавшаяся в обществе ситуация ставит перед К. Родбертусом следующий вопрос: «Мыслима ли такая организация производства, при которой производительность труда достигла бы достаточной высоты для того, чтобы это принесло пользу рабочим?» По его мнению, это возможно лишь в рамках государственного хозяйства [23, с. 69].

К. Маркс также ключевую роль в преобразовании существующего общества отводил государству, но государству социалистическому, которого еще не было, и будет ли оно — неизвестно, в то время как К. Родбертус — государству капиталистическому и занимался поиском реальных инструментов для облегчения положения рабочих.

Так кто же из них в этой ситуации был большим утопистом?

К. Родбертус не видел разницы между обществом и государством, и в этом его взгляды схожи с воззрениями сторонников марксизма. По его мнению, вся земля и весь капитал должны принадлежать обществу-государству, занимающемуся руководством национальным производством и распределением. Это учреждение, соединяющее в своих руках все государственно-хозяйственные функции может быть монархическим или демократическим, что безразлично с хозяйственной, но не с эстетической точки зрения [38, с. 254]. В другом месте своей работы, рассуждая об общественной воле, он еще раз подчеркнул свою политическую беспринципность, относя последнюю к государю, народному представительству или плебисциту [38, с. 255]. Последующие исторические события наглядно подтвердили правоту взглядов К. Родбертуса, утверждавшего, что полнота реализации общественной воли зависит не от идеологических конструкций общества, а от степени влияния общества на власть, контроля власти со стороны общества.

К. Родбертус отрицал необходимость передачи земли и капитала в собственность корпорации работников, так как такой шаг разбил бы государство на маленькие производительные и торговые общества и предлагал сделать землю и капитал общественным достоянием [38, с. 249, 252].

Вопрос об уничтожении буржуазной частной собственности также был поставлен К. Марксом и Ф. Энгельсом в «Манифесте Коммунистической партии» [12, с. 419–459].

Совместный труд у К. Родбертуса регулируется общественной волей и планом. После уничтожения частной собственности на землю и капитал, он предлагал ренту присоединить к заработной плате, которая может повыситься до полного дохода [38, с. 253, 260]. В последующем К. Родбертус все же уточняет, что часть этой трудовой стоимости необходимо будет вычесть для реализации общественных потребностей [38, с. 270]. Утопичность последней фразы о полном доходе для того времени была очевидна, но как тенденция, этот подход в будущем, как показала практика ряда стран, мог иметь и некоторые перспективы (напр. Ливия времен М. Каддафи).

В СССР была сделана попытка часть природной ренты от государственной собственности на землю и капитал направить на социальные цели (строительство жилья, медицина, образование и т. д.), от которой в постсоветский период в значительной

степени отказались. Актуальность этой проблемы для современной России, по мнению Л. Н. Даниленко, выглядит следующим образом: «Признаком нездоровья является тот факт, что сложившиеся в стране институты (власти, собственности, правопорядка и пр.) позволяют получать огромные индивидуальные доходы вне связи с вкладом субъекта в национальную систему производства. Такие доходы как раз характеризуются как рентные» [4, с. 31]. А. Ф. Сагитова также высказывается в пользу необходимости «совершенствования институтов перераспределения рентных доходов» [28, с. 158].

О. М. Рой в рецензии на монографию Л. Г. Фишмана, В. С. Мартыянова, Д. А. Давыдова, ссылаясь на мнение О. Э. Бессоновой, характеризует российский тип «раздаточной экономики», «в рамках которой доходы ее граждан преимущественно определяет не производительность их труда, а сословная принадлежность, дополняемая территориальным расположением и отраслевой спецификой организации-работодателя. Доступ к ресурсам в таком обществе осуществляется при помощи властных, нерыночных механизмов» [24, с. 135]. И в этом вопросе позиция К. Родбертуса выглядит свежо и актуально.

Среди мер, препятствующих безграничной эксплуатации рабочих, К. Родбертус называет необходимость установления нормального рабочего дня, призывая к его радикальному сокращению установлениями государства [38, с. 257–260], ограничению его десятью часами, строгого запрещения воскресной работы и регулирования ночной, там, где это диктуется необходимостью [38, с. 280]. Эти и другие предложения К. Родбертуса по охране труда рабочих нашли отражение в программе-минимум РСДРП, принятой на II съезде партии в 1903 году [26, с. 5–7].

Именно государство должно определить размер стоимости в продукте труда каждого человека в сравнении со всяким иным продуктом труда [38, с. 261], т. е. речь идет от нормирования труда, которое периодически пересматривается [38, с. 266]. Периодическое нормирование труда, как и сокращение рабочего времени, вне зависимости от формы государства, его идеологии, стали нормой уже к концу XIX века, и в XX веке [2, с. 143–146]. Эта тенденция нашла продолжение и в XXI веке, хотя имеет свои особенности в разных регионах земного шара [31, с. 749–771].

Еще одной новацией К. Родбертуса были так называемые «рабочие деньги», которые он считал самыми совершенными деньгами, «какие только

мыслимы» [38, с. 268], смысл которых сводился к ликвидации нетрудовых доходов и несправедливого распределения произведенного продукта в обществе. Некоторые исследователи считают этот подход огромной заслугой К. Родбертуса [30, с. 27]. Однако нужно отметить, что К. Родбертус здесь не был оригинален. Сходные идеи можно найти ранее в работах ученых-социалистов П. Ж. Прудона, Дж. Грея, Р. Оуэна, А. Сен-Симона, которые главное зло видели в несправедливом обмене и предлагали усовершенствовать денежную систему, ликвидировав деньги, обладающие реальной стоимостью, и учредить «идеальные деньги», «рабочие деньги», «нормативно-трудоу деньги», «бонусы труда», «бонусы обмена» — т. е. деньги с конституированной ценностью» [1, с. 100–101].

По мнению К. Родбертуса, результат организованной таким образом государственно-хозяйственной деятельности был бы наиболее плодотворным, исключал бы недостатки, замедлявшие прогресс общественного богатства и образования. Максимально использовались бы производительные силы нации, что привело бы к ликвидации экономических кризисов. Никто не получал бы нетрудовых доходов [38, с. 270, 271].

Сторонники ортодоксального марксизма упрекали К. Родбертуса в утопическом реформаторстве в пределах буржуазного общества, но он сделал наброски и коммунистического общества, черты которого были существенно лучше, чем тот его вариант, к построению которого стремились в СССР. Наряду с государственной собственностью, сохранялась и частная собственность на продукт индивидуального труда. «Труд является основанием и мерой собственности». Личность и ее воля «свободны настолько, насколько они вообще могут быть свободны в обществе». Народная воля рассматривалась как сумма индивидуальных волей. «Всякий служит самому себе и именно, вследствие этого, также всему обществу». Исключалась эксплуатация человека человеком. Равноправие гражданское и политическое. «Не индивидуализм, а социализм замыкает ряд эмансипаций, начавшихся с реформации» [38, с. 271–273]. Он верил в будущность коммунизма, верил в то, что современное общество «уже несетя вперед по коммунистическим волнам», но в то же время полагал, что уничтожение собственности на землю и капитал «не так еще близко к нам» [38, с. 276].

Но прежде чем наступит это светлое будущее, К. Родбертус предлагал в рамках решения социального вопроса провести реформу законодательства, суть которого сводилась к

следующему: отмена косвенных налогов на необходимые жизненные продукты, потребляемые народными массами (подобная законодательная инициатива поступила недавно в ГД РФ от партии «Справедливая Россия-Патриоты-За правду»); высокое обложение денежного капитала, занятого в биржевых сделках; высокое обложение наследства, земли и только потом — рабочей силы и т. д. [38, с. 280]. Поскольку косвенные налоги платит государству потребитель товаров и услуг, К. Родбертус, тем самым, хотел переложить бремя платежей с рабочей массы на состоятельные слои общества. Предпосылки для подобного подхода к налогообложению в Германии второй половины XIX века уже существовали. Так, в Вюртемберге по законам 1852 и 1853 гг. вводился необлагаемый налогом минимум дохода в 350 марок. В Вюртемберге, Баварии и Пруссии было введено прогрессивное и регрессивное налогообложение (до 850 марок — 1/10; от 850 до 1700 марок — 2/10). Положение городов 1853 г. позволяло освобождать от классного налога низшие разряды налогоплательщиков [7, с. 22]. Наверняка мимо К. Родбертуса не прошли идеи автора социального государства, сторонника социальной монархии немецкого философа, историка и экономиста Л. Фон Штейна, одного из теоретиков «государственного социализма» Г. фон Шмоллера, католического архиепископа Майнца В. Фон Кеттлера. И эти идеи К. Родбертуса по-прежнему актуальны.

Следующим шагом в решении социального вопроса К. Родбертус считал введение нормального рабочего дня, ограниченного десятью часами, строгого запрещения воскресной работы и регулирования ночной, там, где это диктуется необходимостью [38, с. 280]. Также он считал необходимым совместное установление заработной платы работодателем и рабочими при содействии государства с периодическим ее пересмотром при повышении производительности труда [38, с. 288]. Практика установления заработной платы между работниками и работодателями через коллективный договор или переговоры между работодателями и профсоюзами — достаточно распространенная практика ряда передовых стран мира.

Достаточно категорично, К. Родбертус выступил против сдельной оплаты труда рабочих, ссылаясь, при этом, на недовольство пролетариев этой оплатой, считая, что ее сохранение привело бы «к еще большей эксплуатации рабочего сословия» [38, с. 289].

К. Родбертус наверняка был в курсе того, что на I Конгрессе Интернационала в 1866 году был

поставлен вопрос о 8-часовом рабочем дне, охране женского труда и сокращении рабочего дня для детей. Это предложение К. Родбертуса существенно обогнало время, так как в Германии второй половины XIX века рабочий день продолжался 12 и более часов и только в первые десятилетия XX века 8-часовой рабочий день стал реальностью [2, с. 143–144]. Советы по вопросам заработной платы (рабочие, предприниматели, общественность) были образованы в 1896 г. в Австралии, и только в 1923 г. в Германии [5].

К. Родбертус также указывал на необходимость назначения фабричных инспекторов «для защиты рабочей силы от капитала» в соответствии с германскими законами, строгий надзор за их деятельностью со стороны министерства, присяга, высокий оклад, регулярные и гласные отчеты о своей деятельности [38, с. 281]. Однако в то время промышленный устав Германской империи говорил только о факультативности деятельности фабричных инспекторов. Таким образом и в этом вопросе К. Родбертус опередил свое время.

Заключение

Следует отметить, что наиболее рьяными критиками «идей государственного социализма» К. Родбертуса являлись сторонники ортодоксального марксизма. Между тем, по некоторым принципиальным вопросам общественного развития взгляды К. Маркса и К. Родбертуса во многом совпадали. Ключевое отличие их подходов к преобразованию общества состояло в том, что К. Маркс связывал коренное изменение положения рабочего класса в обществе с социальной революцией и построением социализма, в то время как К. Родбертус, предлагал реформистские рецепты преобразования капиталистического общества. И тот, и другой были в определенной степени утопистами. Если К. Маркс и его сторонники выступали против определения черт будущего общества, уповая на действие объективных законов общественного развития, то К. Родбертус, указывая на дефекты капиталистического общества, предлагал конкретные пути решения этих проблем, надеясь на его реформирование со стороны государства. По мнению

В. Серебрякова, идейное влияние К. Родбертуса было столь велико, что в 80-е годы XIX века среди немецких социал-демократов развернулась целая дискуссия «Маркс или Родбертус?» [22, с. 48].

Еще одним доказательством влияния определенной эффективности ненасильственных мер борьбы пролетариата за свои интересы, за которые ратовал К. Родбертус, было вынужденное признание ближайшего соратника К. Маркса Ф. Энгельса, сделанное им в конце жизни и согласившегося с тем, что революционные способы борьбы в новых условиях во многом устарели, и что немецкие социал-демократы добились больших успехов в защите интересов пролетариата, применяя легальные методы борьбы [15, с. 533, 546]. С конца XIX века изменяется и тактика действий германских социал-демократов, из партии революционной она превращается в реформистскую партию.

По-прежнему актуальны идеи К. Родбертуса против эксплуатации человека человеком, в защиту свободы личности и системы свободной торговли, более эффективного использования природной ренты для повышения благосостояния граждан, сокращения рабочего дня, охраны женского труда и сокращения рабочего дня для детей, отмены косвенных налогов на необходимые жизненные продукты для граждан, повышенное обложение денежного капитала, идеи реального гражданского, политического и юридического равноправия, контроля за деятельностью предпринимателей и совместного определения заработной платы работниками и работодателями и т.д.

Далеко не полный обзор основных воззрений К. Родбертуса на общество будущего, по-прежнему, показывает их актуальность не только для Германии второй половины XIX века, но и для современного общества. Предложенные им рекомендации по преобразованию современного ему немецкого общества впоследствии получили свое развитие не только в Германии, но и в других странах мира, а некоторые из них, при всей их актуальности и соответствии интересам человека труда, остались нереализованными до сих пор.

Список литературы

1. Базулин Ю. В. Происхождение и природа денег. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2008. 246 с.
2. Власенко М. С. Влияние конвенций Международной Организации Труда на совершенствование института рабочего времени в Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2018. № 9 (165). С.143–146.
3. Головин К. Ф. Социализм как положительное учение. СПб.: Типография МВД, 1892. 246 с.

4. Даниленко Л. Н. Рента как категория современной экономической науки // Экономический анализ: теория и практика. 2013. № 8 (311). С. 20–31.
5. Жулина Е. Г., Иванова Н. А. Европейские системы оплаты труда. URL: www.amas.md (дата обращения: 30.05.2025).
6. Зибер Н. Карл Родбертус-Ягцов и его экономические исследования // Юридический вестник. 1881. Т. 6. Январь, февраль, март. С. 3–494.
7. Зорилэ Д. В. Особенности развития коммунального налогообложения в Германии в XIX веке // Вестник Московского государственного областного университета. Серия Право. 2021. № 2. С. 22. С. 18–27.
8. Кирвель Ч. С. Судьба тезиса К. Маркса об абсолютном обнищании пролетариата в эпоху современного глобального капитализма // Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология. 2018. № 3. С. 16–22.
9. Колташов В. Г. Уральская философско-антропологическая школа и исследование больших кризисов промышленного капитализма по следам позднего Карла Маркса // Новые идеи в философии. 2024. Вып. 13 (34). С. 21–46.
10. Конституция Российской Федерации (с гимном России). М.: Проспект, 2021. 64 с.
11. Лист Ф. Национальная система политической экономии. М.: Европа, 2005. 383 с.
12. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 4. С. 419–459.
13. Маркс К. Наемный труд и капитал // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 6. С. 428–459.
14. Маркс К. Заработная плата, цена и прибыль // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 16. С. 101–155.
15. Маркс К., Энгельс Ф. Введение к работе К. Маркса «Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.» // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 22. С. 529–548.
16. Маркс К. Капитал. Т. 1 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. М.: ГИЗ политической литературы. 1960. Т. 23. 920 с.
17. Маркс К. Капитал. Т. 3 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 25–1. С. 265. С. 29–542.
18. Маркс К. Теории прибавочной стоимости // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 26–2. С. 3–695.
19. Норт Г. Марксова религия революции: возрождение через хаос. Екатеринбург: Изд-во Екатеринбург, 1994. 307 с.
20. Плеханов Г. В. Экономическая теория Карла Родбертуса-Ягцова («Отечественные записки» 1882–1883 гг.) // Соч. Т. 1. М.: ГИЗ, 1922. С. 146–239.
21. Плеханов Г. В. Социализм и политическая борьба // Соч. Т. II. М.: ГИЗ, 1922. С. 27–90.
22. Родбертус К. К познанию нашего государственно-хозяйственного строя. Пять теорем. М.: ОГИЗ Соцэкгиз, 1933. 199 с.
23. Родбертус К. Требования рабочих классов // Экономические сочинения. Перевод и предисловие И. Плотникова. Л.: ОГИЗ Соцэкгиз, 1936. С. 57–80.
24. Рой О. М. Рентное общество как грядущая альтернатива капитализму, рынку и демократии? Рецензия на монографию Фишман Л. Г., Мартыянов В. С., Давыдов Д. А. «Рентное общество: в тени труда, капитала и демократии». М.: Издат. дом Высш. шк. экономики, 2019. 416 с. // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64. № 4. С. 132–138.
25. Розов В., Семенов В. Введение // Экономическая система социализма в ее развитии. Вып. VI. Государственный социализм. Лассаль и Родбертус в избранных отрывках. М.-Л.: ГИЗ, 1925. С. 1–44.
26. РСДРП. Съезд (2; 1903; Брюссель-Лондон). Программа Российской социал-демократической рабочей партии, принятая на Втором съезде партии в 1903 г.: (Чего добиваются социал-демократы в России). [Б. м. : Б. и., 1903]. 8 с.
27. Рыженков А. В. Теория промышленного цикла Маркса и новаторские модели расширенного воспроизводства в США // Идеи и идеалы. 2018. № 4. Т. 2. С. 71–93.
28. Сагитова А. Ф. Особенности рентных отношений на современном историческом этапе // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 15 (306). Экономика. Вып. 41. С. 158–162.
29. Соколов Б. Германская империя: от Бисмарка до Гитлера. М.: Изд-во Эксмо: Алгоритм, 2003. 477 с.
30. Сорокотягина В. Л., Грачева В. В. Анализ становления финансов как экономической категории // Вестник Таганрогского института управления и экономики (ТИУиЭ). 2023. № 2 (38). С. 25–29.

31. Старокожева В. П., Агарычева А. В., Сковпень В. А. Анализ продолжительности рабочего времени в странах мира // Экономика труда. 2024. Т. 11. № 6. С. 749–771.
32. Туган-Барановский М. И. Утопический и критический социализм // К лучшему будущему: сборник социально-философских произведений. М.: РОССПЭН, 1996. С. 85–254.
33. Франк С. Предисловие. Теория ценности Маркса и ее значение. Критический этюд. СПб.: Изд. М. И. Водовозовой. 1900. С. I–VI.
34. Франк С. Теория ценности Маркса и ее значение. Критический этюд. СПб.: Изд. М. И. Водовозовой. 1900. 370 с.
35. Широкоград Л. Д. Г. В. Плеханов и проблема соотношения трудовой теории стоимости К. Маркса и соображения предельной полезности // Материалы Международной научной конференции «Идейно-теоретическое наследие Г. В. Плеханова и современный мир». 2007. С. 27–32.
36. Шмёле И. Социал-демократические профессиональные союзы в Германии со времени издания закона против социалистов. СПб.: Изд. Е. Д. Кусковой, 1904.
37. Энгельс Ф. Маркс и Родбертус. Предисловие к первому немецкому изданию работы К. Маркса «Нищета философии» // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 21. М.: ГИЗ политической литературы, 1961. С. 180–194.
38. Экономическая система социализма в ее развитии. Вып. VI. Государственный социализм. Ласаль и Родбертус в избранных отрывках / сост. В. Розов и В. Семенов. М.-Л.: ГИЗ, 1925. 312 с.
39. Howard M. C., King, J. E. Marx, Jones, Rodbertus and the Theory of Absolute Rent // Journal of the History of Economic Thought. 1992. Cambridge University Press. Vol. 14 (1). Pp. 70-83. April.
40. Ullrich Francis. The Significance of Johann Karl Rodbertus in 19th Century and Contemporary Economic Thought. Thesis submitted in partial fulfilment of the requirements for the Degree of Doctor of Philosophy. Graduate School of Arts and Sciences. Fordham University: New York, 1956. 248 p.
41. Stenographische Berichte über die Verhandlungen des Reichstags. Session 1884. I Band.
42. Wagner Ad. Einiges von und über Rodbertus-Jagetzow. Tübingen Zeitschrift. 1878. Heft 1.

Информация об авторах

В. И. Ионесов — доктор культурологии, кандидат исторических наук, профессор кафедры культурологии, музеологии и искусствоведения.

С. Н. Фоломеев — кандидат исторических наук, доцент кафедры теории права и публично-правовых дисциплин.

Information about authors

V. I. Ionesov — Doctor of Cultural Studies, Candidate of Historical Sciences, Professor of the Department of Cultural Studies, Museology and Art History.

S. N. Folomeev — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department theory of law and public law disciplines.

Статья поступила в редакцию 10.07.2025; одобрена после рецензирования 25.08.2025; принята к публикации 29.08.2025.

The article was submitted 10.07.2025; approved after reviewing 25.08.2025; accepted for publication 29.08.2025

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.